

3. О Концепции судебной реформы в РСФСР : постановление Верхов. Совета РСФСР, 24 окт. 1991 г., № 1801-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 44. – Ст. 1435.

4. Победкин, А.В. Модель взаимоотношений прокурора, руководителя следственного органа и следователя (с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации) / А.В. Победкин // Тр. Акад. упр. МВД России. – 2018. – № 2 (46). – С. 117–122.

5. Цветков, Ю.А. Исторические этапы развития органов предварительного следствия в России / Ю.А. Цветков // История государства и права. – 2015. – № 3. – С. 33–38.

6. Об образовании Следственного комитета Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь от 12 сент. 2011 г. № 409 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2011. – № 104. – 1/12845.

7. Закон Республики Беларусь от 13 июля 2012 года «О Следственном комитете Республики Беларусь» (ред. от 07.05.2021) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31230185&pos=5;-106#pos=5;-106. – Дата доступа: 28.10.2022.

8. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. (ред. от 22.07.2022) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=НК9900295>. – Дата доступа: 28.10.2022.

9. Бибило, В.Н. Историко-правовые аспекты организации и функционирования органов досудебного производства по уголовному делу в Беларуси / В.Н. Бибило // Журн. Белорус. гос. ун-та. Право. – 2018. – № 2. – С. 78–83.

10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.10.2022) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12125178>. – Дата доступа: 28.10.2022.

УДК 343.142

Ю.А. Мартынов

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ОКОНЧАНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ТРЕБУЕТ ИЗМЕНЕНИЙ

После обретения независимости Республикой Беларусь началось активное формирование национального законодательства. В 1992 г. Верховным Советом Республики Беларусь была принята Концепция судебно-правовой реформы, в которой отмечалось, что действующие нормы, регламентирующие предварительное расследование, не способствуют обеспечению прав и законных интересов участников уголовного процесса и требуется их совершенствование, в том числе модернизация форм расследования [1, с. 15].

После этого были приняты Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Республики Беларусь (УК, УПК). Следует отметить, что первый

УПК незначительно отличался от УПК БССР. Поэтому в новый УПК, еще не вступивший в действие, уже с 11 мая 2000 г. стали вноситься изменения и дополнения. За прошедшие с момента принятия УПК 20 лет было принято 60 законов о внесении изменений и дополнений. Так, были введены нормы о досудебном соглашении с подозреваемым (обвиняемым), ускоренном производстве, апелляционном производстве. В УПК введены нормы, предусматривающие медиацию (ст. 30¹), проведение нового следственного действия «осмотр компьютерной информации», применение новой меры пресечения «запрет определенных действий». Было реформировано дознание. Кроме того, значительно изменилось ускоренное производство. Согласно ст. 459 УПК суд может постановить приговор без судебного разбирательства [2]. Внесены в УПК и другие изменения и дополнения, что способствовало всестороннему, полному и объективному производству по материалам и уголовным делам.

Вместе с тем основания и процессуальный порядок окончания предварительного расследования почти не претерпел изменений. По действующему УПК окончание предварительного расследования имеет следующую последовательность.

Во-первых, собранные по материалам и уголовному делу доказательства подлежат всесторонней, полной и объективной проверке следователем путем их анализа, сопоставления с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство.

Во-вторых, каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – с точки зрения достаточности для окончания предварительного расследования. В-третьих, собранные по делу документы (материалы) систематизируются, нумеруются, составляется их описание, после чего они сшиваются в определенной последовательности. В-четвертых, признав, что все следственные действия по уголовному делу выполнены, а собранные доказательства достаточны для передачи уголовного дела прокурору для направления в суд, следователь уведомляет об этом заинтересованных участников и разъясняет им право знакомиться с уголовным делом, а равно заявлять ходатайства о дополнении предварительного расследования (ст. 255 УПК) [5]. В-пятых, одновременно с уведомлением заинтересованных лиц, следователь назначает дату и время, в которое необходимо явиться для ознакомления с уголовным делом. В-шестых, ознакомление заинтересованных лиц с материалами уголовного дела. В-седьмых, разрешение заявленных участниками процесса ходатайств при ознакомлении с материалами уголовного дела.

В-восьмых, оформление результатов ознакомления с материалами уголовного дела, вынесение постановления о направлении дела прокурору для передачи в суд, составление списка лиц, вызываемых в суд и справки о результатах предварительного расследования.

Таким образом, в УПК установлен четкий порядок ознакомления заинтересованных участников с материалами уголовного дела. Вместе с тем на практике при ознакомлении с материалами уголовного дела иногда допускаются уголовно-процессуальные нарушения. Под такими нарушениями понимаются «выразившиеся в нарушении норм (нормы) уголовно-процессуального права, прямо закрепленные (не просто запрещенные) в законе, виновные, общественно вредоносные (или общественно опасные – для преступлений) деяния деликтоспособного субъекта, влекущие меры восстановления правопорядка, ретроспективную юридическую ответственность и применение негативных юридических санкций как уголовно-процессуальной, так и иной отраслевой принадлежности» [3].

Кратко приведем перечень наиболее часто допускаемых следователями и иными участниками уголовного процесса уголовно-процессуальных нарушений при окончании предварительного расследования.

Во-первых, это несвоевременное уведомление участников процесса (прежде всего потерпевших) об окончании предварительного расследования и поспешное направление дела прокурору для изучения.

Во-вторых, это формальное рассмотрение ходатайств, заявленных заинтересованными лицами в ходе ознакомления с материалами дела или после завершения ознакомления.

В-третьих, это запрет без каких-либо причин и пояснений выписывать из дела интересующие участника сведения, в том числе запрет копировать материалы дела.

В-четвертых, это предъявление участникам процесса неподшитых и (или) пронумерованных (а иногда и несистематизированных) материалов (листов дела) с последующим включением в дело новых документов, с которыми участник процесса не был ознакомлен.

В-пятых, это умышленное затягивание обвиняемым и (или) защитником ознакомления с материалами дела.

Исходя из традиционного научного подхода, следует отметить, что возможны по меньшей мере четыре классификации как всех уголовно-процессуальных правонарушений, так и допускаемых участниками процесса на этапе окончания предварительного расследования [3].

Критериями данных классификаций являются:

а) субъект правонарушения (нарушитель уголовно-процессуальной нормы);

б) объект правонарушения (каким правам, интересам, благам причиняется вред, т. е. что конкретно нарушается – право на ознакомление с материалами, доказательствами, право на подачу ходатайства и т. п.);

в) значительность (общественная опасность) нарушения [4, с. 11–26];

г) вид юридической ответственности, наступающей вследствие совершения данного правонарушения.

Полагаем, внедрение электронного документирования следственных и процессуальных действий (электронного делопроизводства) позволит свести к минимуму количество нарушений уголовно-процессуального закона, снизить нагрузку на следователя и наиболее полно реализовать право участников уголовного процесса на ознакомление с материалами уголовного дела. Как справедливо указывают О.А. Зайцев и П.С. Пастухов, «тенденция к упрощению и ускорению уголовного судопроизводства, стремление к достижению процессуальной экономии в условиях цифровой трансформации придали новый импульс дискуссии о процессуальной форме, ее требованиях. Такую дискуссию порождает главная проблема предварительного расследования – его письменный характер, что становится препятствием для быстрого и объективного расследования преступлений и уже «не вписывается» в цифровое поле эпохи цифровой трансформации всех остальных видов социально-экономической деятельности. Электронный документ должен заменить письменные процессуальные документы, иначе письменный документ становится причиной деформации нашего уголовного процесса» [5, с. 765].

Они же приходят к выводу о необходимости изменений подходов к процессуальной форме, в частности к изменению требований к фиксации доказательственной информации исключительно в протоколах. Следует полностью поддержать мнение данных ученых о том, что «протокол (процессуального действия – Ю.М.) должен иметь одинаковый статус с электронным документом, аудиозаписью, видеозаписью, сведениями из баз данных. Только через изменение процессуальной формы может быть сделан переход к новым технологиям накопления сторонами информации и передачи этой информации (суду)» [5, с. 766].

Как показало анкетирование следователей Следственного комитета Республики Беларусь, произведенное в начале 2017 г., подавляющее большинство следователей (95 %) изготавливали большинство процессуальных документов с помощью оргтехники, в отдельных файлах и папках сохраняя электронные копии всех процессуальных документов. В связи с этим логичным и последовательным шагом, полагаем, было бы внедрение в отечественную процедуру (легализация) электронной формы уголовно-процессуальных документов и постепенный полный переход к такой форме документов.

Такое же анкетирование, проведенное в начале 2022 г., подтвердило обозначенную тенденцию. При этом уже 100 % респондентов указали, что используют для составления процессуальных документов, помещаемых в уголовное дело, электронный шаблон (копию) такого же документа по иному делу.

В целях совершенствования института ознакомления участников уголовного процесса с материалами уголовного дела необходимо:

1. Законодательно закрепить и обеспечить участникам уголовного процесса на практике возможность дистанционного порядка подачи ходатайств.

2. Законодательно закрепить и обеспечить возможность дистанционного ознакомления заинтересованных лиц с материалами уголовного дела.

Эти нововведения исключают возможность ознакомления соучастников преступления с протоколами (результатами) ознакомления с делом других обвиняемых и позволят суду при назначении наказания учесть степень раскаяния каждого, осуществить принцип справедливости ответственности (ч. 6 ст. 3 УК).

В связи с изложенным предлагаем:

а) дополнить ст. 257 УПК частью 1¹ следующего содержания: «В случае неявки обвиняемого, надлежаще извещенного об окончании предварительного расследования, для ознакомления с уголовным делом, следователь направляет такому лицу повторное уведомление с разъяснением возможности заявить ходатайство о дистанционном ознакомлении с электронной копией материалов уголовного дела. При поступлении такого ходатайства следователь направляет обвиняемому электронную копию материалов уголовного дела, за исключением случаев, когда в деле имеются сведения, составляющие государственную или иную охраняемую законом тайну.

При непоступлении в течение месяца от обвиняемого, надлежаще извещенного о возможности дистанционного ознакомления с делом, соответствующего ходатайства, орган уголовного преследования направляет дело прокурору для передачи в суд»;

б) дополнить ч. 2 ст. 256 и ч. 4 ст. 257 УПК предложением следующего содержания: «В случае предоставления возможности участнику уголовного процесса получить электронную копию материалов уголовного дела орган, ведущий уголовный процесс, направляет материалы дела прокурору для передачи в суд».

Полагаем, что реализация данных предложений будет способствовать всестороннему, полному и объективному расследованию, защите прав и интересов участников уголовного процесса.

1. Концепция судебной реформы // Судебно-правовая реформа: концепция и пути ее реализации в Республике Беларусь : материалы респ. науч.-практ. конф., 26–28 февр. 1992 г. / Верхов. Совет Респ. Беларусь, Совет Министров Респ. Беларусь, Верхов. Суд Респ. Беларусь ; под ред. И.И. Басецкого. – Минск, 1992. – С. 6–34.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900295>. – Дата доступа: 01.11.2022.

3. Ольков, С.Г. Уголовно-процессуальные правонарушения в российском судопроизводстве [Электронный ресурс] : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / С.Г. Ольков. – Тюмень, 1995. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/ugolovno-protsessualnye-pravonarusheniya-v-rossiiskom-sudoproizvodstve>. – Дата доступа: 02.11.2022.

4. Ольков, С.Г. Ответственность следователя за уголовно-процессуальные правонарушения / С.Г. Ольков // Актуал. проблемы уголов. процесса. – Тюмень, 1994. – С. 41–46.

5. Зайцев, О.А. Формирование новой стратегии расследования преступлений в эпоху цифровой трансформации / О.А. Зайцев, П.С. Пастухов // Вестн. Перм. ун-та. Юрид. науки. – 2019. – Вып. 46. – С. 752–777.

УДК 343.13

В.И. Масюк, М.И. Масюк

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАТИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Развитие информационных технологий и внедрение их в различные сферы правоотношений предопределяет направления научных исследований, среди которых особую актуальность приобретают труды по изучению проблем информатизации уголовно-процессуальной деятельности, в том числе вопросов внедрения электронного судопроизводства и работы с компьютерной информацией. Авторы (например, О.А. Адамович, Н.А. Бушкевич, И.А. Рокач, О.В. Качалова) рассматривают организационные, социально-экономические, технические и правовые процессы информатизации уголовно-процессуальной деятельности, констатируя неизбежность внедрения информационных технологий в уголовный процесс и отмечая преимущества этого [1, с. 3–9; 2, с. 43–51; 3, с. 178–183; 4, с. 95–101]. Подтверждая такие выводы, обратим внимание на отдельные сопутствующие процессам информатизации проблемы, возникающие при совершенствовании уголовно-процессуального